

Олег ТРУСОВ:

«Нас спасает трасянка»

Завтра, 21 февраля, отмечается Международный день родного языка. Но есть ли нам что праздновать? Об этом мы говорим с председателем Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны Олегом Трусовым.

Последние цифры Белстата вряд ли могут настроить на праздничный лад: на белорусском языке учатся 16,4% школьников и 0,2% студентов.

- Спадар Олег, вы уже 13 лет председатель ТБМ. Скажите честно, а вот в обычной жизни вы часто видите людей, говорящих по-белорусски?

- Я очень редко встречаю людей, которые говорят на русском языке. Это единицы! Все остальные говорят или на трасянке, или по-белорусски. Вот сегодня за целый день я не слышал, чтобы хоть один человек говорил на нормальном литературном русском языке. А живу я под Минском, каждый день езжу в электричках, хожу по городу, по магазинам... Ни у кого мой белорусский язык не вызывает вопросов. Единственное, что в буфете одна женщина не знала, что такое «шыпшына». Я ей перевел, что это шиповник по-белорусски. Она поблагодарила. Это фальшивый лозунг, что у нас все говорят по-русски! У нас все говорят на трасянке. Так что не все так плохо!

- Неужели вы никогда не сталкивались с ситуацией, уже вошедшей в анекдот:

«Дайце, калі ласка, мне кубачак гарбаты». - «Какой-какой кубачек? Горбатьчый?!»

- Я с таким никогда не сталкивался по одной простой причине: я никогда не прошу «кубачак гарбаты» в кафе. Я прошу «кубачак чаю». Потому что гарбата - это травяной чай. Такие я в кафетериях не пью. А черный и зеленый - это и по-белорусски чай.

«СУДЬБА ЯЗЫКА СЕЙЧАС РЕШАЕТСЯ В МИНСКЕ!»

- На вопрос, как можно начать говорить по-белорусски, вы любите отвечать: «Лушце на трасянку!» Это ваша фраза у многих вызывает бурное несогласие. Мол, если мовы не знаешь, то лучше и не начинать. А то только людям впечатление про белорусский язык испортишь...

- Это то же самое, что если не умеешь плавать, так и в воду не заходи! Ни одним языком нельзя овладеть, не начав на нем говорить. Любопытный язык, кстати, состоит из трех составляющих: 1. Диалекты. 2. Язык элиты. 3. Трасянка. Как только исчезают диалекты и трасянка, язык умирает. Так что мы живем благодаря трасянке. Да, диалекты у нас умирают. И поэтому судьба языка сейчас решается в Минске. Здесь элита, носители языка, литературные традиции. Переход идет от деревенского языка к компьютерно-городскому. Появляются новые поэты, писатели, они

Олег Трусов уверен: по-русски в Беларуси практически никто не говорит.

критикуют «мову сенажаці». Раньше мова приходила из деревни в Минск, сейчас все по-другому. Из столицы, из крупных городов она идет в деревни.

А трасянка - это нормальное явление для любого языка. Более того, это спасительный круг для нас! И в Чехии говорили на немецко-чешской трасянке в свое время. И латиноамериканская трасянка есть. То есть трасянка - это мировое явление, которое есть во всех языках.

- Говорят, в 70-х годах белорусского языка в столице было намного меньше, чем сейчас. Но показатель ли это того, что мова развивается?

- Да, сейчас ситуация намного лучше! Люди не боятся говорить! Вот я переходил на белорусский в течение двух лет. Это были 1980 - 1982 года. И говорить по-белорусски тогда в транспорте, на улице было очень сложно, я бы сказал - даже небезопасно. Могли в лицо плюнуть, оскорбить... А потом, в конце 80-х, все изменилось. И изменяется дальше только в лучшую сторону. Посмотрите, уже почти 21 год к нам массово не приезжают носители русского языка. А при Советском Союзе это были военные, этнические русские, которые везли сюда свой язык. Более того, у нас сейчас нет ни одной этнически русской соседней территории. Это все тоже бывшая Беларусь. На белорусской трасянке говорят до Вязьмы. Поэтому если посмотреть, то мы выгодно оказались внутри своего этноса.

«ПО-БЕЛОРУССКИ НЕ ГОВОРИМ, НО «ШЫЛЬДЫ» НЕ ОТДАДИМ!»

- Вот смотрите, в начале года проездные были опубликованы на русском языке. И интернет взорвался возмущением! Более тысячи интернет-писем собрали за считанные дни. Причем возврата мовы на проездные требовали очень активно люди, которые сами говорят по-русски! Это очень показательный момент.

- Момент действительно показательный: люди не говорят по-белорусски, многие даже не собираются пробовать, но вывески на мове, объявления в транспорте готовы отстаивать. Это такая любовь напоказ?

- Это называется потребность присутствия родного языка в твоей жизни. У нас уже есть такой термин - «русскоязычный белорус». Да, люди, выросшие при независимости, говорят по-русски, но это не русские. И белорусский язык для них выполняет функцию социального отличия. Вот чем ты докажешь, что ты белорус? Говорить по-белорусски не все

Плакаты на улицах Бреста. Заставят ли они кого-то перейти на мову?

могут, кому-то лень, кому-то страшно, а вот показать вывеску или проездной - это легко. Написано по-белорусски? Значит, все! Ты в своей стране!

Человеку нужно, пусть даже подсознательно, какое-то подтверждение своего национального отличия. И когда эти подтверждения отбирают, вот тут он начинает бороться!

- Вот мы, поколение, рожденное в 70-е, 80-е, каждое лето ездили в деревню, и белорусский благодаря этому был нам совершенно понятен. И неважно, как его преподавали и учили в школах. Главное, что на нем говорили бабушка и дед. А сейчас дети растут и не слышат живого белорусского. А потом приходят в театр и плачут: что герои говорят - им совсем непонятно.

- Вот тут есть проблема. Нужно, чтобы молодые мамы читали детям сказки, покупали аудиодиски, мультики по-белорусски. Деревня свое отыграла. Сейчас вся ответственность на родителях!

Детей надо учить белорусскому языку хотя бы из прагматических соображений. Это государственный язык, он есть в школах. Не будете читать сказки по-белорусски дошкольнику - наплачетесь в школе над уроками! Не выучите белорусский в школе, могут быть проблемы в вузе.

Старшим детям объясните, что белорусский язык надо учить, чтобы жить в независимой стране. Независимость - это гарантия, что ты не будешь участвовать в чужих войнах в горячих точках. А будешь учиться, получать европейское образование, зарабатывать деньги.

«МОВА НЕ УМЕРЛА!»

- В начале 90-х годов преподавателям, которые читали лекции по-белорусски, доплачивали 30% к окладу. И многие стали быстро переходить на белорусский. Не кажется ли вам, что и сейчас без материальной составляющей будет трудно решить все вопросы?

- Да, было такое решение нашего Верховного Совета. Но в любом деле деньги занимают по значимости не более 30%. Я знаю, что большинство преподавателей переходили не

- и без проблем нашли такой сад или школу рядом. Вот это исполнение конституционного права! К сожалению, такого пока нет...

Важно, что сейчас вступило в силу поколение 30 - 40-летних. Это самые лояльные к мове люди. Именно они готовы бороться за белорусский язык в школах, на улицах. Это те, кто застал Адраджэнне 90-х. А сейчас они взрослые, платежеспособные, способные влиять на общество, а главное - воспитывать по-белорусски детей!

И бизнес-структуры уже доросли до понимания своей ответственности перед обществом. Вот, например, компания TeleTRADE, которая работает на рынке Форекс, они сделали себе белорусскоязычный сайт <http://teletrade.by/blr/> - белорусский язык в бизнесе стал признаком успешности.

Всемирно известные торговые марки заказывают себе рекламу на белорусском. Это обозначает определенную позицию, заминается, отличается. Это просто престижно, в конце концов!

- Спадар Олег, ну и что реально делать белорусам, которые и говорить не могут на мове, но и болеют очень за ее судьбу?

- Заставить говорить никого нельзя! Но все решается очень легко. Я два года работал деканом факультета в университете, никого не заставлял говорить по-белорусски, но через полгода перешли все! Потому что я ни при каких обстоятельствах не переходил на русский. Вот и все решение.

А сделать можно многое. Просто выйдите на улицу и скажите пару слов по-белорусски! Выберите в банке белорусский язык обслуживания (ТБМ, кстати, потратило много сил, чтобы он там появился). Купите белорусскую книгу. Их сейчас много! Заявление напишите на белорусском. И чиновники обязаны будут вам ответить по-белорусски. Кажется, мелочи это все, но на самом деле вы сможете почувствовать себя маленьким героем.

Все решаемое, все изменяется. Вот кто мог подумать лет десять назад, что, например, у Сергея Михалка так национальное сознание проснется. А сейчас он поет по-белорусски в Москве, собирает целые залы, и никакой перевод никому не нужен. Россияне прекрасно Купалу поняли!

Мова, она обязательно где-то выстрелит. Даже в самой неожиданной ситуации.

Потому что живет она, не умерла!

Беседовала
Ольга АНЦИПОВИЧ
Интервью переведено
с белорусского.

tbm-mova.by
сайт ТБМ. Можно узнать о бесплатных курсах для школьников по белорусскому языку, занятиях для взрослых.